

ИСТОРИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. Е. Иоффе, С. В. Мокин

Передовые люди Франции с величайшим энтузиазмом встретили весть о победе вооруженного восстания в Петрограде, создании Советского правительства во главе с В. И. Лениным, триумфальном шествии социалистической революции по всей России. Обладая замечательными революционными традициями, французские трудящиеся правильно поняли великий смысл этих событий. Рабочие Франции сознавали, что «в России строится и х республика, что дело, за которое так доблестно борются и умирают русские рабочие,— и х дело, общее дело трудящихся всех стран. И над неприятельскими окопами, над опустошенными, сожженными городами, над областями, разгромленными артиллерией и превращенными в пустыни, неся великий призыв Маркса, подхваченный русской революцией: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹.

Под влиянием идей Октября начались мощные выступления французского пролетариата². Одним из основных его лозунгов был: «Руки прочь от Советской России!».

В 1919 г. произошло героическое восстание матросов французской эскадры на Черном море, направленное против вмешательства империалистов в дела Советской страны.

Отношение демократической Франции к революции в России зафиксировано в многочисленных и ярких документах. Среди них привлекают внимание прежде всего свидетельства очевидцев и в определенной мере участников событий. Такого рода материалами являются, например, письма и дневники Жака Садуля, который был послан в Россию в начале осени 1917 г. в составе французской военной миссии. Капитан Садуль был очевидцем событий Октябрьской революции, присутствовал на историческом II съезде Советов, неоднократно беседовал с В. И. Лениным.

В своих письмах из России Садуль подробно и объективно информировал французскую общественность о ходе революционных событий, разоблачал преступные действия Антанты. Садуль отмечал выдающуюся роль В. И. Ленина в русской революции, его популярность среди народа. Убедительно раскрыл Садуль силу Советов как новой формы демократической власти. Он назвал Советы «одним из величайших творений революции»³.

Статьи, дневники и письма Садуля широко распространялись во Франции, читались на собраниях рабочих, печатались в газетах и неоднократно издавались отдельными книгами⁴.

¹ Морис Торез. Сын народа. М. 1950, стр. 32.

² Подробно о борьбе французских трудящихся см.: Жан Фревилль. Рождение Французской коммунистической партии. Съезд в Туре. М. 1951; Л. П. Кожевникова. Рабочее и социалистическое движение во Франции в 1917—1920 гг. М. 1959.

³ Jacques Sadoul. Notes sur la révolution bolchévique (octobre 1917—juillet 1918). Moscou. 1920, p. 18, 19.

⁴ См. «La vie ouvrière», № 28, 5 ноября 1919 года. «Notes sur la révolution bolchévique» были изданы в Берне в 1918 г., в Париже в 1920 г., а также в Москве.

Садуль активно участвовал в деятельности группы французских коммунистов, находившихся в России, был ее представителем на I Конгрессе Коммунистического Интернационала. Группа проделала большую работу, распространяя правду об Октябрьской революции. Издаваемая ею газета «III-ème Internationale» имела широкий круг читателей во Франции; на ее страницах давалось правильное освещение наиболее важных событий, происходивших в Советской России, разоблачались происки врагов советского народа — белогвардейцев, интервентов и их пособников в лице деятелей обанкротившегося II Интернационала. В частности, газета показала лживость заявлений о том, что «союзники не вмешиваются во внутренние дела России»⁵. Отмечая первую годовщину Октябрьской революции, газета убедительно раскрыла ее народный характер, нанося удар тем фальсификаторам, которые изображали Октябрь как заговор небольшой группы людей⁶. Газета разоблачала перед читателями клеветнический характер утверждений империалистов, будто существовали тайные связи между большевиками и германским правительством и будто большую часть Красной Армии составляли «вооруженные австро-германские отряды»⁷.

Среди активных друзей Советской России во Франции, писавших и говоривших правду о революции, был великий французский писатель Ромен Роллан. Социалистическая революция, писал он в своих дневниках тех лет, «принесла народам России мир и землю, то, о чем они мечтали больше всего»⁸. В. И. Ленина писатель называл самым великим человеком XX века⁹.

Столь же искренне выражал восхищение деятельностью В. И. Ленина Анатоль Франс, ставший, как он сам говорил, «большевиком сердцем и душой» под непосредственным влиянием событий в России¹⁰. Анри Барбюс, выступая на митингах и собраниях, а также в печати, разоблачал интервентов и призывал всех честных французов помочь Советской республике¹¹. Защиту Октябрьской революции и молодой Республики Советов считал своим священным долгом известный ученый Поль Ланжевен, один из основателей «Кружка друзей новой России», активно добивавшийся установления советско-французских научных и культурных связей¹². Марсель Кашен, Поль Вайян-Кутюрье, Раймон Лефевр и другие видные общественные деятели оказали полную поддержку Октябрьской революции.

Ряд воззваний и обращений к французской общественности в защиту русской революции выпустила республиканская организация бывших фронтовиков (ARAC)¹³. В программе организованной в 1917 г. прогрессивными писателями группы «Clarté» одним из важнейших пунктов стояла защита Советской республики. В журнале, который издавала эта группа, имелся специальный раздел — «Правда о России».

Материалы «Clarté», так же как и многочисленные выступления А. Барбюса, А. Франса, М. Кашена, Р. Лефевра, заявление 71 представителя интеллигенции — писателей, ученых, художников Франции в защиту Советской России¹⁴, листовки и брошюры Комитета по восста-

⁵ «III-ème Internationale», Organe de la section française du parti communiste (bolchévique) russe, № 1, 20 октября 1918 года.

⁶ Там же, № 3, 9 ноября 1918 года.

⁷ Там же, № 2, 27 октября 1918 года.

⁸ Romain Rolland. Journal des années de guerre 1914—1919. Paris. 1952. p. 1782.

⁹ «Глазами иностранцев, 1917—1932». М. 1932, стр. 222.

¹⁰ См. Jacques Siffel. Anatole France. Paris. 1946, p. 363.

¹¹ Henri Barbusse. Paroles d'un combattant. Articles et discours (1917—1920). Paris. 1920; см. также А. Барбюс. Избранные произведения. М. 1952, стр. 446—450.

¹² См. О. А. Старосельская-Никитина. Поль Ланжевен и франко-советские культурные связи. «Вестник Академии наук СССР», январь 1956, стр. 66.

¹³ См. Jacques Duclos, Jean Fréville. Henri Barbusse. Paris. 1946, p. 52.

¹⁴ См. «L'Humanité», № 5669, 26 октября 1919 года.

новлению интернациональных связей¹⁵, воззвания и письма многих местных организаций социалистической партии и отдельных групп трудящихся — все это документы, чрезвычайно важные для изучения истории пролетарской революции в России и ее влияния на Францию.

Французским революционерам удалось опубликовать и широко распространить в своей стране ряд ленинских работ, оказавших огромное влияние на мировоззрение прогрессивных деятелей Франции, на борьбу левых сил в социалистической партии за создание Компартии и присоединение к III Интернационалу.

Произведения В. И. Ленина, материалы съездов и конференции РКП(б), как и документы Французской коммунистической партии, стали научно-теоретической и идейно-политической основой марксистско-ленинской историографии Октябрьской революции во Франции. «Наша задача, — говорил Марсель Кашен на Турском съезде, положившем начало существованию Компартии, — показать буржуазии наше желание идти бок о бок с великой русской революцией, которая в настоящее время является во всем мире основной крепостью против империализма»¹⁶.

В противоположность демократическим кругам Франции официальные представители французского правительства в России по указанию своего правительства и главного военного командования всячески содействовали развертыванию интервенции и контрреволюции. Особую активность проявлял бывший посол Нуланс. Искажая факты, он объявил социалистическую революцию верхушечным заговором, якобы не поддержанным народными массами¹⁷. Таким же грубым фальсификатором выступал и другой активный участник интервенции, бывший руководитель французской военной миссии в России генерал Ниссель. В его книге, посвященной русским событиям 1917—1918 гг., встречаются те же, что и у Нуланса, рассуждения о верхушечной революции в России, якобы «осуществленной интеллигенцией» при «безразличном» отношении народа, гнусные вымыслы о связях большевистской партии с германским правительством¹⁸.

На таких же позициях стояли и другие реакционные буржуазные авторы. Так, буржуазные историки Г. Домерг и Е. Бюиссон клеветнически изображали вооруженное восстание в Петрограде как верхушечный переворот¹⁹. Тесная связь партии с народными массами тенденциозно отрицалась ими. Органам власти трудящихся — Советам — эти авторы противопоставляли Учредительное собрание, извращая при этом и данные о его составе и историю его разгона²⁰.

Ненавистью к Октябрьской революции пронизаны сочинения белогвардейцев-эмигрантов, например, клеветническая книга С. Перского²¹ и пространный «труд» Н. Зворыкина²².

Клеветой, глумлением над русским революционным народом и его партией, угрозами и открытыми призывами к вмешательству в дела Советской России встретила победу Великого Октября правая французская буржуазная печать; в таком духе выступали министры, дипломаты, генералы и реакционные историки. «Нет той лжи и клеветы, — отмечал

¹⁵ Заявление представителей французской интеллигенции и деятельность Комитета были положительно оценены В. И. Лениным. См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 196; т. 27, стр. 486.

¹⁶ «Parti socialiste. Section française de l'Internationale Ouvrière. 18e Congrès national tenu à Tours les 25—30 décembre 1920». Compte-rendu sténographique. Paris. 1921, p. 209.

¹⁷ Joseph Noulens. Mon ambassade en Russie soviétique 1917—1919. Vol. I. Paris. 1933, p. 53—62, 121.

¹⁸ См. Général Niessel. Le triomphe des bolchéviks et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs 1917—1918. Paris. 1940, p. 75, 87, 94 и др.

¹⁹ G. Domergue. La Russie rouge. Paris. 1918, p. 124—131; E. Buisson. Les bolcheviki (1917—1919). Paris. 1919, p. 13, 15.

²⁰ См. E. Buisson. Les bolcheviki (1917—1919). Paris. 1919, p. 40—50.

²¹ Serge Persky. De Nicolas II à Lenin (1917—1918). Paris. 1919.

²² N. Svorikine. La révolution et le bolchévisme en Russie. Paris. 1920.

В. И. Ленин, — которую они (пресса англо-французского империализма.— *Авт.*) не посылали бы против Советской власти. Можно сказать сейчас, что вся англо-французская и американская печать в руках капиталистов, — а она ворочает миллиардами, — что она действует вся, как один синдикат, чтобы замалчивать правду о Советской России, чтобы распространять ложь и клевету против нас»²³.

Враждебно встретили Октябрьскую революцию и правосоциалистические лидеры. Социал-шовинисты Рендель, Самба, Альбер Тома и др., центристы во главе с Леоном Блюмом отрицали международное значение социалистической революции в России, пытались рассматривать ее лишь как специфически русское явление, отрицали ее социалистический характер и т. д.

Такие взгляды проповедал, например, на Турском съезде Самба, выступая против присоединения партии к III Интернационалу²⁴. С ним солидаризировался Л. Блюм. Успех Октябрьской революции, по его словам, объясняется якобы только особыми условиями страны, а научная теория большевиков применима будто бы лишь к специфической обстановке России. Главные формы борьбы для трудящихся Франции, по его мнению, должны быть парламентские, а не революционные²⁵. Это была сознательная проповедь буржуазной идеологии в рабочем движении.

Марксизм-ленинизм учит, что в каждой стране, учитывая особенности ее положения и традиций, соотношение классовых и политических сил, были и будут различные формы и методы борьбы за победу социалистической революции. Но основное содержание борьбы, основные закономерности перехода от капитализма к социализму одинаковы для всех стран.

Правые социалисты помогали распространять пресловутые «документы Сиссона», английскую «Белую книгу»²⁶ и другие фальсифицировавшие действительность материалы. О глубине падения правосоциалистических лидеров особенно красноречиво говорит тот факт, что они одобряли и поддерживали вооруженную интервенцию в Советскую Россию.

Таким образом, сторонники антисоветской интервенции выдвинули свою «концепцию» событий, которая исходила из реакционных политических целей и классовой ненависти правящих кругов Франции к Октябрьской революции и не содержала в себе никаких элементов научности или объективности. Так начала складываться французская реакционная буржуазная историография Октябрьской революции. Вопрос об отношении к историческим событиям в России, об их оценке стал предметом ожесточенной идеологической борьбы.

Многое для разоблачения фальсификаторов истории, как отмечалось выше, сделали в те годы прогрессивные деятели Франции. Активно боролись против искажения истории Октябрьской революции советские ученые. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, они убедительно показали, что социалистическая революция была подготовлена длительным историческим развитием страны, обусловлена важнейшими социально-экономическими причинами, а не чьими-то случайными «ошибками» или «промахами», как утверждали французские (и не только французские) фальсификаторы истории. Особенно много работ на эту тему вышло в последние годы²⁷.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 142.

²⁴ «18e Congrès national tenu à Tours...», p. 179—183.

²⁵ Там же, стр. 261—266.

²⁶ Эдгар Сиссон, представитель Комитета информации США в России в 1917 — начале 1918 г., по возвращении в Америку опубликовал 70 «документов о германо-большевистском заговоре», грубо извращавших историю Октябрьской революции. Сборник «Белая книга» состоял из докладов и показаний английских представителей в России, частично анонимных, заполненных клеветническими выпадами и инсинуациями в отношении Советского государства.

²⁷ «Великий Октябрь». Сборник статей. М. 1958; «Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР» (Сборник статей). М. 1957; «Из

Советские историки, разоблачая фальсификаторов, убедительно показали, что революцию совершил народ, что возглавившая Октябрьское восстание партия большевиков была массовой партией, неразрывными узами связанная с рабочими, крестьянами и солдатами. За последние два месяца перед Октябрем состоялось 16 областных съездов Советов; они показали, что подавляющее большинство (более 500) губернских и уездных Советов высказалось за передачу власти в руки народа. Большевицкая партия насчитывала в октябре 1917 г. 400 тысяч членов. В рядах созданной ею Красной гвардии находилось не менее 200 тысяч вооруженных рабочих. Уже летом массовым крестьянским движением были охвачены 43 губернии из 69, а движение продолжало нарастать. Большая часть солдат Северного и Западного фронтов (там числилось свыше 1 700 тысяч человек) шла за большевиками. Широкую поддержку имели большевики и на других фронтах. Гарнизоны по всей стране преимущественно были также настроены революционно. На стороне партии большевиков выступали моряки Балтийского флота. Чего же после этого стоят заявления Нуланса и Нисселя, Домерга и Бюиссона о «верхушечном характере» Октябрьской революции!

После окончания гражданской войны и разгрома интервентов в России два основных направления французской историографии — прогрессивное и реакционное — получили дальнейшее развитие.

Патриотические силы Франции, и прежде всего коммунисты, неизменно защищали идеи и завоевания Октября, давали правильную, научную интерпретацию истории социалистической революции.

Политическое и научное значение защиты французскими патриотами идей Октября от нападок и извращений со стороны реакции было чрез-

истории Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции» (Сборник статей). В двух томах. М. 1957; «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции» (Сборник статей). М. 1957; «Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1958; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Сборник статей. М.-Л. 1957; «Выборгская сторона. Из истории борьбы рабочего класса за победу Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей и воспоминаний. Л. 1957; «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.». М. 1957; «История гражданской войны в СССР. 1917—1922». Т. 3. М. 1957; «История Москвы». В шести томах. Т. 6. Период построения социализма (1917 г.—июнь 1941 г.). Кн. I. М. 1957; «1917 год в Москве». М. 1957; П. Н. Соколов. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М. 1958; Л. С. Гапоненко. Великая Октябрьская социалистическая революция. Краткий исторический очерк. М. 1957; Г. Н. Голиков. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1959; С. Ю. Выгодский. Ленинский Декрет о мире. Л. 1958; А. Е. Иоффе. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль — октябрь). М. 1958; Я. Г. Темкин. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.). М. 1957; «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий. В четырех томах. Т. I. М. 1957; «Большевики Петрограда в 1917 году». Хроника революционных событий в Петрограде. Март — октябрь 1917 г. Л. 1957; «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Март — октябрь 1917 г. Документы и материалы. Ч. 1—2. М.-Л. 1957; «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис». Документы и материалы. М. 1958; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М. 1957; «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов трудящихся». Сборник документов. М. 1957; «Декреты Советской власти». Т. I 25 октября 1917 г.—16 марта 1918 г. М. 1957; «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы. М. 1957; «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.». Сборник документов. М. 1957; «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции» (Сборник). М.-Л. 1957; «Документы внешней политики СССР». Т. I (7 ноября 1917 г.—31 декабря 1918 г.). М. 1957, и другие.

вычайно важным. Разоблачая буржуазных и правосоциалистических фальсификаторов истории, прогрессивные деятели Франции боролись за улучшение международной обстановки, укрепление мира, дружбу советских и французских трудящихся, имеющую жизненно важное значение для обеих стран. Анатолий Франс, ставший в 77-летнем возрасте коммунистом (он вступил в партию в январе 1921 г.), опубликовал к пятилетию Октябрьской революции статью «Привет Советам»²⁸. «Если есть еще в Европе друзья справедливости,— писал А. Франс,— пусть они с уважением приветствуют пятую годовщину этой революции, которая, после стольких веков, принесла миру первый опыт власти, осуществляемой народом, правящей для народа». Писатель подчеркивал жизненность и справедливость идей Октября, рассматривал революцию в России как начало новой эры человеческой истории.

Вдохновенные поэтические строки посвятил Великому Октябрю и В. И. Ленину поэт Вайян-Кутюрье²⁹.

Из историко-публицистических выступлений этого периода должны быть названы прежде всего работы М. Кашена и М. Тореза. В книге Марселя Кашена³⁰ Октябрьская революция показана как исходный момент великих свершений навсегда освобожденного от эксплуатации советского народа, как важнейший рубеж в мировой истории. Влияние Октября на революционное движение во Франции, на укрепление сил демократии в этой стране, помощь французских трудящихся Советской России ярко охарактеризованы в статье Мориса Тореза «Великая Октябрьская революция и Франция»³¹.

В тяжелые годы немецкой оккупации героическая борьба советского народа против фашизма показала миллионам французов, какие великие силы разбудила в народе пролетарская революция. Победы Советской Армии сыграли решающую роль в создании благоприятных военных и международно-политических условий для освобождения Франции.

В честь 25-летия Октября французские патриоты выпустили специальный номер подпольной в те годы «L'Humanité». Несмотря на небольшой формат нелегального издания, газета сумела рассказать о важнейших событиях революции, о первых декретах Советской власти и их осуществлении³². В следующем, 1943 году Октябрю был также посвящен специальный номер. Он открывался призывом — праздновать 7 ноября под лозунгами усиления борьбы против общего врага, нерушимой франко-советской дружбы, восстановления свободы, независимости и величия Франции. На примере огромной созидательной работы, проделанной трудящимися России после победы диктатуры пролетариата, видно, писала «L'Humanité», на что способны народные массы под руководством коммунистов, вооруженных марксистско-ленинским учением³³.

В послевоенные годы французская прогрессивная историография поднялась на новую ступень. Вышли ценные исторические труды. В первую очередь должна быть названа книга Ж. Садуля «Рождение СССР». Она рассказывает французскому читателю о ходе событий в России между мартом и октябрём 1917 г., о расстановке классовых и политических сил в решающие дни революции. Автор показывает, что большевистской партии удалось создать союз рабочих и крестьян, собрать «в поток революционного единства движение за мир, за хлеб, за землю,

²⁸ «L'Humanité», 8 ноября 1922 года.

²⁹ См. «Гражданская поэзия Франции». В переводах Павла Антокольского. М. 1955, стр. 248.

³⁰ Marcel Cachin. Vingt ans de pouvoir Soviétique. Paris. 1937.

³¹ См. журнал «Коммунистический интернационал». 1937, № 10—11, стр. 111—115.

³² «L'Humanité», октябрь — ноябрь 1942 года. Специальный номер.

³³ «L'Humanité», № 252, 15 октября 1943 года.

борьбу национальных меньшинств, борьбу народа за демократию и социализм»³⁴. В книге раскрывается коренное отличие Октябрьской революции от всех предшествовавших ей революций, ни одна из которых не была в состоянии уничтожить экономическую основу эксплуатации человека человеком³⁵. Автор убедительно охарактеризовал империалистическую внешнюю политику царизма и Временного правительства, борьбу большевиков за демократический мир, много внимания уделил разоблачению фальсификаторов истории³⁶.

Правильные выводы о международном значении Октября, его влиянии на революционное движение во Франции, а также обстоятельное описание борьбы трудящихся России за Советскую власть содержатся в работе Жана Фревиля по истории Французской компартии³⁷. Ценные сведения по истории Октябрьской революции имеются и в другой книге Жана Фревиля, в которой широко использованы труды В. И. Ленина, работы Н. К. Крупской, И. Арманд³⁸. Опираясь на эти материалы, автор знакомит читателей с обстоятельствами возвращения В. И. Ленина в Россию после свержения царизма, анализирует Апрельские тезисы, останавливается на многих вопросах деятельности большевистской партии в 1917 году.

Гневно и решительно против клеветы буржуазных реакционеров на Октябрьскую революцию и ее вождя В. И. Ленина выступил Пьер Куртад³⁹. В его книге охарактеризованы миролюбивые принципы внешней политики, провозглашенной Октябрьской революцией и осуществленной Советским правительством. Автор разоблачил интервенционистскую деятельность западных империалистов.

Отдельные вопросы истории революции и ее международное значение освещались в ряде статей прогрессивных историков, публицистов, видных деятелей Коммунистической партии Франции, помещенных в журнале «Cahiers du communisme». Так, М. Торез в статье «Французский народ никогда не будет воевать против Советского Союза» убедительно показал, что Октябрьская революция положила начало великим свершениям советского народа, его последовательной борьбы в пользу мира, демократии и независимости всех стран⁴⁰.

Значение вклада в дело укрепления мира между государствами и народами, внесенного социалистической революцией, охарактеризовано в статье М. Тореза «Октябрьская революция и борьба за мир»⁴¹. Влияние революции на французский народ освещено в статье Раймона Гюйо⁴². Неразрывная связь между национальными и интернациональными задачами пролетариата показана Роже Гароди на примере отношения прогрессивных сил Франции к Октябрьской революции. «Французские коммунисты,— пишет он,— глубоко убеждены, что, защищая Октябрьскую революцию и Советский Союз, они защищают интересы рабочего класса, интересы Франции, интересы мира, интересы и надежды всех борцов за будущее»⁴³. Анализ внутренних и внешних условий

³⁴ См. Jacques S a d o u l. Naissance de L'URSS. De la nuit féodale à l'aube socialiste. Charlot. 1946, p. 258.

³⁵ См. там же, стр. 36.

³⁶ См. там же, стр. 202, 208, 209.

³⁷ Jean Fréville. La nuit finit à Tours. Paris. 1951. Русский перевод: Жан Фревилль. Рождение Французской коммунистической партии. Съезд в Туре. М. 1951.

³⁸ Jean Fréville. Une grande figure de la Révolution russe. Inessa Armand. Paris. 1957. Partie VIII. Dans le brasier de la Révolution russe.

³⁹ Pierre Courtade. Essai sur l'antisoviétisme. Paris. 1946.

⁴⁰ «Cahiers du communisme», novembre 1948, № 11, p. 1202—1204.

⁴¹ См. «Правда», 6 ноября 1955 года; «Cahiers du communisme», decembre 1955, № 12.

⁴² См. Raymond Guyot. La Révolution d'Octobre et la formation du Parti Communiste Français. «Cahiers du communisme», novembre. 1951, № 11, p. 1247—1255.

⁴³ «Cahiers du communisme», novembre 1955, № 11, p. 1338.

Октябрьской революции — начала новой эры в истории человечества — дан в работе Франсуа Бийу⁴⁴.

Ряд ценных материалов, посвященных рассматриваемой теме, можно встретить на страницах других прогрессивных французских журналов (например, статьи Ж. Брюа «Международный рабочий класс и русская революция»⁴⁵, Лео Фигера «Теоретические основы мирного сосуществования»⁴⁶ и др.).

Публикация произведений французских прогрессивных авторов явилась серьезным ударом по фальсификаторам истории, многократно пытавшимся во Франции, как и в других капиталистических странах, грубейшим образом извращать события Великого Октября в угоду антисоветским и антинародным целям реакционных кругов.

В период между двумя мировыми войнами истории Октябрьской революции уделяли немало внимания и буржуазные ученые. Французской буржуазией в это время усиленно культивировались шовинистические, националистические настроения среди части французов; находящиеся в руках монополий средства пропаганды широко использовались в идеологической борьбе. Одним из таких средств была и остается поныне фальсификация истории СССР, особенно истории пролетарской революции. Работы реакционных французских авторов еще раз подтверждают тот факт, что историческая наука в руках империалистов используется как одно из орудий в борьбе против социализма, мира и демократии. «В силу самой ее природы, — писал еще Ф. Энгельс о буржуазии, — в силу условий ее существования ей свойственно фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»⁴⁷.

Следует отметить, что формы и методы фальсификации истории, к которым прибегали реакционные буржуазные деятели, после окончания гражданской войны претерпели определенные изменения. Советская страна вопреки прогнозам многочисленных «предсказателей» не только не исчезла с карты мира, но, разгромив белогвардейцев и интервентов, быстро залечивала раны, нанесенные войной и разрухой, набирала силы, разрабатывала грандиозные планы реконструкции народного хозяйства и энергично укрепляла свои международные позиции. Французское правительство в числе многих других вынуждено было установить дипломатические отношения с СССР, вступить в деловые сношения с Советским Союзом, начать культурное сотрудничество.

Эта новая международно-политическая ситуация не могла, разумеется, не отразиться на французской буржуазной историографии Великого Октября. В новых условиях противники Советского государства стали применять более тонкие, чем прежде, методы фальсификации.

Для работы французских буржуазных историков официального направления, изучающих историю СССР, созданы благоприятные условия; ученые и преподаватели, разделяющие официально принятое отрицательное отношение к Октябрьской революции, имеют широкие возможности для публикации своих книг и статей. Много монографий, сборников, учебников выпускает, например, Институт славяноведения при Парижском университете (Institut d'études slaves), основанный в 1920 году; институт издает постоянный ежегодник («Revue des études slaves»). Исследованием истории СССР советского периода занята группа историков шестой секции парижской «École pratique des Hautes Études». Большая работа в той же области проводится в Сорбонне, где

⁴⁴ François Billoux. Les voies ouvertes par la Révolution Socialiste d'Octobre. «Cahiers du communisme», novembre 1956, № 11.

⁴⁵ «Cahiers internationaux», № 29, 1951, p. 59—72.

⁴⁶ См. «Democratie nouvelle». Numero special, 1956, № 1.

⁴⁷ «Архив Маркса и Энгельса». Т. X, стр. 104.

решением французского правительства в ноябре 1958 г. создан специальный центр по изучению истории СССР во главе с известным ученым Роже Порталем. Одно из ведущих мест среди учреждений, изучающих нашу страну, в том числе ее прошлое, принадлежит правительственной организации «Французская документация» («La documentation française»), занимающейся сбором разнообразных материалов об СССР, а также исследовательскому центру по изучению советской внешней политики при Национальной ассоциации политических наук, Русскому теологическому институту в Париже и ряду других учреждений.

В одной из первых книг об СССР, появившихся после провала интервенции,— работе П. Шаля⁴⁸, делалась попытка как-то объяснить события революции, меньше прибегая к грубой фальсификации, столь характерной для некоторых предшествующих работ. Вместе с тем в его книге содержалось утверждение о том, будто Октябрьская революция произошла слишком рано, повторялись вымыслы об олигархическом характере Советской власти. В статье М. Фаро, опубликованной в сборнике «История Советов», извращались причины Октябрьской революции, история возникновения III Интернационала, борьба большевиков против империалистической войны. В статье А. Олара «Две революции, 1789—1917» признавался социалистический характер программы Октябрьской революции, отмечалось, что программа являлась реальной и могла быть проведена в жизнь. Однако коренные отличия Октябрьской социалистической революции от французской буржуазной революции автор раскрыть не сумел.

Р. Лабри, выступивший со статьей по аграрному вопросу, обстоятельно рассмотрел деятельность Временного правительства в этой области. В то же время он извратил аграрную политику Советской власти.

Р. Лабри, например, утверждал, что большевистская партия сохранила эксплуатацию крестьянства и даже обрекла его якобы на голод⁴⁹. И это говорилось о партии, по предложению которой Советская власть приняла Декрет о земле, передавший крестьянам более 150 млн. десятин обрабатываемой земли, освободивший их от долгов банкам, помещикам, кулакам, ростовщикам (задолженность крестьян только одному Крестьянскому банку исчислялась в сумме почти полутора миллиардов рублей), от уплаты арендных платежей, а также расходов на покупку новых земель (что составляло 700 млн. золотом). Несмотря на сложность внутреннего и внешнего положения молодой Советской республики, декрет осуществлялся быстро и успешно. Только в 32 губерниях РСФСР, по неполным данным, в течение двух лет 97,2% всех полезных для сельского хозяйства земель было передано крестьянам⁵⁰. Эти меры серьезно улучшили положение трудящихся деревни.

В отличие от А. Олара профессор-юрист Жан Лескюр признавал, что русская революция пошла значительно дальше французской, ибо национализировала банки, промышленность, торговлю⁵¹. Автор отмечал большое влияние большевиков среди рабочих и крестьян, укрепление позиции партии в Советах. Ее силой, связью с массами он объяснял успех Октябрьской революции⁵².

Вместе с тем он бездоказательно утверждал, что Октябрьская революция сопровождалась будто бы установлением кровавой диктатуры и

⁴⁸ Pierre Chasles. Le bolchévisme expliqué par l'Etat social de la Russie. Paris. 1921.

⁴⁹ «Histoire des Soviets». Paris. 1922, p. 75—77. Подробнее статья Р. Лабри критически рассмотрена в книге «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957, стр. 338.

⁵⁰ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы. М. 1954, стр. 40.

⁵¹ Jean Lescur. La révolution russe. Le bolchévisme. Communisme et NEP. Paris. 1929.

⁵² Там же, стр. 41—42, 49—50.

массовыми убийствами⁵³, хотя на деле она являлась одной из самых бескровных в истории. В ходе Петроградского вооруженного восстания, в котором с обеих сторон участвовали многие тысячи людей, погибло всего несколько десятков человек⁵⁴. Уже 26—28 октября Советская власть победила мирным путем в Иванове-Вознесенске, Владимире, Ярославле, Твери, во многих других городах Центрально-промышленного района и Северной области. В ноябре Советы стали единственной властью почти во всей Центральной России, в ряде окраинных и национальных районов. И повсеместно имелись лишь минимальные жертвы. Во многих городах страны Советская власть была установлена без единого выстрела. Быстро и безболезненно перешла власть в руки солдатских военно-революционных комитетов на Северном и Западном фронтах.

Справедливые замечания и объективные оценки в одних вопросах и вместе с тем грубые ошибки, повторение клеветнических выпадов в других характерны и для монографии Ф. Гренара. Автор пишет о борьбе В. И. Ленина за союз пролетариата с крестьянством в революции, рассказывает о пренебрежении Временного правительства к нуждам различных национальностей и о постепенном переходе национальных меньшинств на сторону большевиков⁵⁵. В противовес Ж. Лескюру и некоторым другим исследователям Ф. Гренар считает, что Октябрьская революция была бескровной⁵⁶. Но рядом с новыми моментами в освещении истории в его книге существует и старое: германской буржуазии приписывается активная роль в революционных событиях, а царским массам (революция была якобы совершена «сверху») — пассивное отношение к событиям⁵⁷.

В книге Де Базили тоже признается, что большевикам удалось привлечь трудящиеся массы на свою сторону, и в то же время отрицается активная роль рабочих, крестьян и солдат в самой революции, изображаемой автором как вооруженный мятеж⁵⁸.

Тенденциозная оценка Октябрьской революции имеет место также в учебниках и учебных пособиях для средней и высшей школы. Она проявляется прежде всего в стремлении преуменьшить значение Октября. Это видно хотя бы из того, что изложение событий 1917 г. в России намеренно не выделяется в отдельную главу, а дается в общем разделе о первой мировой войне⁵⁹. Авторы и редакторы учебников вопреки истине не рассматривают Великий Октябрь как начало новой эпохи в истории человечества⁶⁰. Такой ненаучный подход лишил их возможности вскрыть коренное отличие Октябрьской революции от Февральской и всех западных буржуазных революций.

Реакционные авторы, как правило, не хотят видеть принципиальной разницы между событиями Февраля и Октября⁶¹, отвергают тот факт, что в России в 1917 г. было две революции. Вместо этого читателю преподносится версия о двух этапах одной и той же революции (первый этап — «поражение Романова — диктатура Керенского», второй — «пора-

⁵³ Там же, стр. 52.

⁵⁴ «История гражданской войны в СССР». Т. 2. М. 1942, стр. 164.

⁵⁵ F. Grenard. La révolution russe. Paris. 1933, p. 265—267.

⁵⁶ Там же, стр. 285.

⁵⁷ Там же, стр. 242—243 и др.

⁵⁸ N de Basily. La Russie sous les Soviets. Paris. 1938, p. 72—75.

⁵⁹ См., например, A. Malet, J. Isaac. Histoire contemporaine (de 1815 à nos jours). Ouvrage conforme aux programmes officiels du 18 août. 1920. Paris. 1935; Nouveau cours d'histoire publié sous la direction de Victor-Lapié; Histoire contemporaine après 1789 par A. Bossuat et E. Bruley. Paris, 1957.

⁶⁰ В книге Victor-L. Tapié, L. Genet «L'Époque contemporaine (1851—1939)». Paris. 1957, например, даны такие исторические периоды: 1851—1871, 1871—1919, 1919—1939 годы.

⁶¹ «Manuel historique de politique étrangère» par Emile Bourgeois. Vol. IV. La politique mondiale (1878—1919). Paris. 1927.

жение Керенского — диктатура большевиков») ⁶². Буржуазные ученые нередко не скрывают свое положительное отношение к Февральской революции и резко отрицательное — к Октябрьской ⁶³. В их работах обычно отсутствует анализ соотношения классовых и политических сил в России в период Октября. Почти во всех изданиях воспроизводится лживая версия о победе революции с помощью Германии.

Искажение истории Октябрьской революции, умаление ее значения можно встретить и во французских энциклопедиях ⁶⁴. Так, ни в одном из этих изданий нет специальной статьи об Октябрьской революции. В многотомнике, вышедшем под редакцией П. Оже, о 1917 году лишь кратко говорится в историческом очерке «Россия» и даже не упоминается в статье «СССР», а также в общей статье о революциях. В издании Клода Оже тоже весьма лаконично повествуется об Октябрьской революции — притом в статье о мировой войне 1914—1918 гг. и в хронике, помещенной в конце тома. Наконец, в энциклопедическом словаре Рауля Мортье, в разделе «СССР», изложение истории Февральской и Октябрьской революций объединено в один параграф («Революция — март — ноябрь 1917 г.»), а в статье по всеобщей истории Октябрьской революции посвящено лишь несколько общих фраз.

Отказ от сколько-нибудь обстоятельного изложения событий Октября объясняется тем, что его роль как начала новой эры в истории человечества отрицается и замалчивается. Статьи в энциклопедиях являются обычно перепевом книг реакционных буржуазных авторов. Так, в издании П. Оже датой установления «русской республики» называется 15 марта 1917 г., а в ноябре изменилось будто бы только наименование республики, социальный же строй остался якобы прежним ⁶⁵.

В издании Р. Мортье буржуазно-демократическая революция оценивается как прогрессивная, а социалистическая ...как путч, насильственный переворот большевиков. Развитие событий от Февраля к Октябрю Мортье клеветнически изображает как движение от прогресса к регрессу ⁶⁶.

Распространенное в буржуазной литературе противопоставление Февральской революции Октябрьской продиктовано чисто политическими мотивами, желанием авторов прославить буржуазную республику и опорочить диктатуру пролетариата. Им хотелось бы — иногда об этом пишут откровенно, — чтобы развитие событий остановилось на свержении царизма, а Временное буржуазное правительство закрепилось. Во всех упомянутых выше энциклопедических изданиях отрицается роль народных масс в социалистической революции, неверно оценивается деятельность большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. Статьи, специально посвященные В. И. Ленину, предельно лаконичны и анализа его роли в революции не содержат.

Приведенные материалы о позиции французских реакционных историков в отношении Советской России говорят о том, что, несмотря на отдельные нюансы, господствующей в буржуазной науке является фальсификаторская точка зрения на Октябрьскую революцию. Правда, у некоторых буржуазных авторов наблюдались попытки более объективного подхода к анализу и оценкам исторических событий в России. Эти попытки находились в прямой связи с борьбой двух тенденций по «русскому вопросу» в правящих кругах Франции и за ее пределами. Определенная часть

⁶² Cours d'histoire. Publié sous la direction de J. Guiraud; Histoire contemporaine. Du milieu du XIX-e siècle à nos jours. Par Ch. Aimond. Paris, 1933.

⁶³ А. Malet, J. Isaac. Указ. соч.

⁶⁴ «Larousse du XX-e siècle en six volumes». Publié sous la direction de Paul Augé. Vol. IV, V, VI. Paris. 1931—1933; «Larousse mensuel illustré». Revue encyclopédique universelle. Publié sous la direction de Claude Augé. Tome quatrième (1917—1919); «Dictionnaire encyclopédique quillet». Publié sous la direction de Raoul Mortier. Paris. 1958.

⁶⁵ «Larousse du XX-e siècle». Vol. VI, p. 878.

⁶⁶ «Dictionnaire encyclopédique quillet», p. 5614.

буржуазии выступала за развитие дипломатических и экономических отношений с СССР, понимая огромное значение сотрудничества с Советским Союзом для безопасности Франции, сохранения ее положения великой державы и отражения угрозы со стороны германского империализма. Учитывалась и взаимная выгодность торговых отношений между двумя государствами. В условиях жестокой конкуренции между империалистами торговля с СССР имела существенное значение для определенных кругов французской буржуазии. Нельзя было также игнорировать глубокие и искренние симпатии к Советской стране трудящихся Франции, неизменно активно выступавших в защиту СССР от наскоков империалистов.

Все эти обстоятельства привели в 20—30-х годах к некоторому усилению буржуазно-либерального направления в историографии Октября. В числе авторов, которые давали более трезвую и объективную оценку Октябрьской революции, был видный французский политический деятель Э. Эррио, активно выступавший в пользу советско-французского сотрудничества. В его книге «Новая Россия» содержались интересные наблюдения и выводы относительно развития революционной мысли в России и за ее пределами, подготовившей возникновение ленинизма. Э. Эррио особо отмечал влияние учения К. Маркса и Ф. Энгельса на формирование мировоззрения русских революционеров. Октябрьская революция, писал он, «подготовила путь для развития новой России, первые успехи которой уже видны. Она породила в народе, находившемся длительное время под игом эксплуатации, новые силы... создала человеческий материал для возрождения, которое обязательно осуществится»⁶⁷.

Однако работа Э. Эррио не свободна от существенных ошибок в характеристике послеоктябрьских событий в Советской России. Многие из того, что происходило в СССР, Э. Эррио не смог понять и правильно осмыслить и в последующих своих работах⁶⁸. Но важно отметить, что в его книгах нет таких клеветнических выпадов и прямых фальсификаций, какие свойственны книгам, статьям, публицистическим выступлениям реакционных авторов во Франции.

Большое внимание рассмотрению предпосылок социалистической революции уделено в двухтомной работе Анри Роллена⁶⁹. Автор оказался не в состоянии дать научный анализ проблемы, однако он сделал некоторые интересные и в общем правильные замечания. А. Роллен признает, например, что империалистическая война ускорила развитие революции, помогла народным массам познать «подлинное лицо руководящих классов»; резонно указывает он на полное банкротство Временного правительства в аграрном вопросе⁷⁰, говорит о влиянии Октября на международную обстановку. Автор сумел подняться выше некоторых своих коллег и взглянул на вещи без предубежденности и озлобленности. Однако до конца преодолеть буржуазную ограниченность А. Роллен не сумел, о чем свидетельствует его попытка проводить надуманные, ненаучные параллели между описываемым временем и далеким прошлым.

Стремление к объективности при изложении событий пролетарской революции в России характерно и для книги Г. Вельтера⁷¹, в которой критикуются фальшивки, имевшие хождение в реакционной буржуазной литературе, и положительно оцениваются революционные мероприятия Советского правительства, как, например, декреты о мире и о земле.

Такая линия нашла отражение и в послевоенной буржуазной историо-

⁶⁷ Edouard Herriot. La Russie nouvelle. Paris. 1922, p. 290.

⁶⁸ См., например, E. Herriot. Jadis. D'une guerre à l'autre. 1914—1936. Vol. II. Paris. 1952.

⁶⁹ Henry Rollin. La révolution russe. Ses origines — ses résultats. Vol. I. Les Soviets; vol. II. Le parti bolchéviste. Paris. 1931.

⁷⁰ Там же. Т. I, стр. 47, 51.

⁷¹ G. Welter. Histoire de la Russie communiste 1917—1935. Paris. 1935.

графии. Например, в другом сочинении Г. Вельтера⁷² подробно рассказывается о вожде Октября В. И. Ленине, его роли в подготовке и осуществлении революции, без какой-либо тенденциозности излагаются факты. Но и этот автор не смог выйти за рамки буржуазно-либеральных концепций и избежать существенных ошибок, прежде всего в понимании роли народных масс в революции.

Попытка объективно охарактеризовать рассматриваемую проблему сделана также в новом учебнике по истории Тапье и Гене⁷³. В книге указывается, что вооруженное восстание носило массовый характер, в революции участвовали рабочие и солдаты, приводятся основные биографические данные о В. И. Ленине, неоднократно используются советские источники.

Однако и в этом издании имеется немало утверждений, далеких от исторической действительности. Авторы учебника видят, например, только «голод и анархию» в послеоктябрьской России, но не замечают, что голод и разруху принесли белогвардейцы и интервенты, в том числе французские, что анархии в действительности не было, так как трудящиеся Советской республики, руководимые коммунистами, проявили исключительную организованность, быстро навели в стране революционный порядок. Не нашлось в книге места и для рассказа о героизме и самоотверженности советского народа, проявленных в борьбе с белогвардейцами и интервентами.

Несомненно, известные изменения в трактовке истории Октября, которые произошли в послевоенной буржуазной исторической литературе (не только во французской, но и в английской и американской), объясняются укреплением международных позиций социалистического государства, ростом экономической мощи и международного авторитета СССР, возникновением и упрочением социалистического лагеря, ставшего ведущей силой в борьбе за мир во всем мире.

В течение нескольких последних лет идеологическая борьба на мировой арене носила особенно острый, напряженный характер. Участились нападки на марксизм-ленинизм, на международное коммунистическое движение со стороны агрессивных кругов, всячески разжигавших «холодную войну». Международная реакция подготовила и развязала контрреволюционный мятеж в Венгерской Народной Республике, рассчитывая начать общий поход против стран социалистического лагеря и мирового коммунистического движения. В целях внесения разлада в ряды коммунистических и рабочих партий буржуазные пропагандисты и ревизионистские элементы искаженно трактовали вопрос о преодолении последствий культа личности.

Обострение идеологической борьбы отразилось и на исторической науке. Участились экскурсы в историю клеветнического характера. Во Франции наиболее резкие выступления против советского народа имели место со стороны лидеров правых социалистов, ревизионистов. Прежде всего были предприняты попытки противопоставить ленинизм марксизму. В определенных кругах на Западе такое противопоставление стало даже «модным». Вновь были вытащены на свет писания Леона Блюма, считавшего, будто большевизм — это «левое отклонение» от бланкизма, и делавшего из этой ложной посылки не менее нелепый вывод о том, что большевики якобы могли иметь успех только при опоре на отсталые, «неорганизованные массы»⁷⁴.

⁷² G. Welter. Histoire de la Russie des origines à nos jours. Paris. 1946.

⁷³ Victor-L. Tapié, L. Genet. L'Époque contemporaine (1851—1939). Paris 1957.

⁷⁴ См. Audry Collette. Léon Blum ou la politique du Juste. Paris. 1955, p. 45—47.

Выпады против теории научного социализма потребовались врагам коммунистического движения для того, чтобы защищать антинаучную идею о якобы чисто русском характере Октябрьской революции, отрицать ее международное значение, уверять, будто в других странах пролетарские революции невозможны. Такие утверждения выгодны правым лидерам французской социалистической партии, которые никогда и ни к какой революции не стремились. Руководствуясь оппортунистическими теориями правых социалистов и повторяя их зады, группа французских ревизионистов объявила в своем коллективном труде о необходимости поисков «новых путей социализма» в противовес опыту Советской России и стран народной демократии⁷⁵.

Правда, иногда подобные идеи преподносятся в несколько завуалированном виде. Например, в статье «Что такое современный социализм» правосоциалистический журнал «La revue socialiste» признает, что для России революция была необходима «и успех большевиков это подтвердил». Но в современных условиях для осуществления социальных изменений революция якобы уже не требуется⁷⁶.

Таким образом, современные ревизионисты повторяют, по существу, то, что много лет с поразительным упорством твердили их предшественники, — вымыслы о якобы специфически русском характере Октябрьской революции. Подобные утверждения опровергаются практикой социалистических государств, как европейских, так и азиатских, свидетельствующей о том, что в установлении диктатуры пролетариата, как и в осуществлении социалистических преобразований в каждой стране, действуют общие закономерности. Повторение основных черт русской социалистической революции неизбежно для любой страны, где ликвидируется эксплуататорский строй, как неизбежно для каждой страны и проявление конкретных специфических особенностей.

Заметно активизировались реакционные историки во Франции в период, когда советский народ и мировая демократическая общественность праздновали 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. В газете «L'Express», например, снова стала повторяться имеющая уже солидный «возраст» и давно опровергнутая, в том числе и французскими авторами, версия об Октябрьской революции как путче, государственном перевороте, «подкрепленная» на сей раз ссылками на Троцкого и Керенского. Последний вообще удостоился большого внимания газеты, поместившей даже фотографию этого ярого врага революции⁷⁷.

В другой статье той же газеты⁷⁸ сделана попытка преуменьшить международное значение русской революции. Автор вопреки многочисленным и убедительным данным пытается уверить читателя, будто влияние Октября стало сказываться лишь в 1957 г., по истечении сорокалетнего срока.

Для французской прогрессивной историографии 40-летие пролетарской революции знаменовалось активизацией издательской деятельности и подведением некоторых итогов в борьбе с фальсификаторами истории СССР, в том числе и ревизионистами. Авторы-коммунисты поставили в своих выступлениях ряд коренных проблем, таких, как анализ объективных предпосылок Октябрьской революции, борьбы большевиков за массы, выявление роли русской революции в мировой истории, влияния

⁷⁵ Ivan Craipeau. La révolution qui vient. Les voies nouvelles du socialisme. Paris. 1957. В написании этой ревизионистской книги участвовали Коlette Одри, Клод Бубе, Манюэль Бриде и Пьер Стиб.

⁷⁶ См. «La revue socialiste», № 122, avril 1959, p. 66. Авторы статьи Пьер Боннель и Роже Кийо.

⁷⁷ Jean Caumont. Ce jour-la... le 7 novembre 1917. «L'Express», № 333, 7 ноября 1957 года.

⁷⁸ J. M. Domenech. Le génie de la révolution. Там же.

ее на рабочее и национально-освободительное движение, на судьбы государств и народов Запада и Востока.

Большое внимание уделил 40-летию Октября теоретический журнал Коммунистической партии «Cahiers du communisme». В противовес утверждениям реакционных историков о якобы «верхушечном» характере Октябрьской революции автор одной из юбилейных статей, помещенных в этом журнале, Лео Фигер убедительно показал, что большевики в период между Февралем и Октябрем проделали огромную работу по завоеванию масс, без чего «социалистическая революция невозможна». Автор пишет, что политика большевиков получила поддержку трудящихся города и деревни, а также солдат, что русская революция сопровождалась несравненно меньшими жертвами, чем любая буржуазная революция прошлого. Великий Октябрь в соответствии с исторической истиной предстает как глубоко закономерное, а не случайное явление в мировой истории⁷⁹.

В статье Жоржа Коньо рассказывается о вкладе, который внес В. И. Ленин в теорию научного социализма. Октябрьская революция, как отмечает Ж. Коньо, явилась претворением в жизнь учения Маркса, Энгельса и Ленина о диктатуре пролетариата⁸⁰.

В работе Р. Калас, посвященной научно-теоретической деятельности В. И. Ленина, обстоятельно проанализировано учение вождя большевистской партии о стратегии и тактике русских коммунистов в социалистической революции⁸¹.

В статье А. Джовони охарактеризована ленинская программа по национальному вопросу, показано претворение ее в жизнь в ходе социалистической революции и мирного строительства в СССР, раскрыта роль Великого Октября в освободительном движении колониальных и зависимых народов. Победа социалистической революции в России, подчеркивает автор, положила начало кризису колониальной системы империализма⁸².

Международное значение Октябрьской революции, ее влияние на исторические судьбы народов, в том числе французского, показаны в работах М. Тореза⁸³. «Ленинская теория первоначальной победы социализма в одной стране, точка зрения, полностью подтвержденная ходом событий, — указывает автор, — была в то же время теорией развития пролетарской революции во всем мире».

Редакция прогрессивного журнала «Pensée», откликаясь на 40-летие Октябрьской революции, отмечала ее значение как переломного этапа не только в развитии России, но и в развитии мировой цивилизации и культуры, показала крах различных предсказаний реакционной буржуазной печати относительно «большевистского эксперимента»⁸⁴. Журнал опубликовал подборку приветствий известных французских ученых в связи с 40-летием Октября⁸⁵.

О борьбе Советской страны за мир во всем мире, против войн и милитаризма писал Жак Дюкло. Он показал, почему реакционеры во

⁷⁹ Léo Figuères. La révolution socialiste d'Octobre et la liberté des hommes. «Cahiers du communisme», № 10, octobre 1957, p. 1509—1511.

⁸⁰ Georges Cogniot. Quarante années du marxisme créateur. «Cahiers du communisme», № 10, octobre 1957.

⁸¹ Raoul Calas. Lénine ce génie de la Révolution. «France nouvelle», № 623, novembre 1957.

⁸² Arthur Giovoni. La Révolution d'Octobre et la libération des peuples colonisés. «Cahiers du communisme», № 10, octobre 1957.

⁸³ Maurice Thorez. Les ouvriers français et l'anniversaire d'Octobre. «Cahiers du communisme», № 11, novembre 1957; его же. L'influence de la révolution d'Octobre sur le mouvement ouvrier français. «France nouvelle», № 623, novembre 1957.

⁸⁴ «La Pensée», № 75, septembre — octobre 1957.

⁸⁵ «La Pensée», № 76, novembre — décembre 1957.

Франции и в других капиталистических странах так ненавидят Октябрьскую революцию⁸⁶.

В работе М. Реберьо⁸⁷ на основе трудов В. И. Ленина дан анализ экономических предпосылок социалистической революции. В противовес буржуазной историографии Октябрьская революция рассматривается в статье как закономерный результат социального и политического развития России в период империализма, а не как «историческая случайность».

Французские коммунисты считают, что Октябрьская революция имела важнейшее значение для образования ФКП. Создание Компартии Франции датируется в учебном пособии «История Французской коммунистической партии» (которое скоро должно выйти в свет) временем с ноября 1917 г. до Турского конгресса, состоявшегося в декабре 1920 года⁸⁸.

В дни 40-летия Октябрьской революции ряд прогрессивных деятелей Франции выступил со статьями в советских газетах и журналах, показав в них огромное влияние Октября на международное коммунистическое и рабочее движение. Прежде всего следует отметить статью М. Тореза «Октябрь указал нам путь»⁸⁹.

Несомненна также научная ценность выступлений, посвященных Октябрьской революции, руководителей Всеобщей конфедерации труда Бенуа Фрашона и Гастона Монмуссо, членов ЦК Коммунистической партии Этьена Фажона и Жоржа Коньо⁹⁰, а также брошюры В. Жоаннеса⁹¹.

Коммунисты и все прогрессивные ученые Франции разоблачают попытки реакционеров извращать историю первой в мире социалистической революции, противопоставляют клеветникам правдивое освещение истории Великого Октября и его роли в судьбах народа Франции и всего человечества. Борьба идей и мнений, происходящая в исторической науке капиталистических стран, отражает борьбу народных масс и всех прогрессивных сил Запада за мир и демократию, за широкое сотрудничество с социалистическими государствами. Дальнейшее изучение зарубежной историографии Октябрьской революции, критика фальсификаций и ошибок являются важными в научном и политическом отношении задачами советских историков.

⁸⁶ J. Duclos. Quarante années au service de la paix. «Démocratie nouvelle», numero special, novembre 1957.

⁸⁷ См. Madeleine Reberio. Le développement du capitalisme en Russie, 1880—1917. «La nouvelle critique», № 89, septembre—octobre 1957.

⁸⁸ См. «Cahiers du communisme», 1959, № 3, стр. 266—277. Статья Шарля Фурнио о конференции представителей институтов марксизма-ленинизма и комиссий по истории компартий социалистических и капиталистических стран, происходившей в Берлине в октябре 1958 года.

⁸⁹ См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3.

⁹⁰ См. «Новое время», 1957, специальный номер — «40 лет Октября»; журнал «Советские профсоюзы», № 10, октябрь, 1957; «Правда», 11 октября 1957 г.; журнал «Новая и новейшая история», 1957, № 4.

⁹¹ В. Жоаннес. Октябрьская социалистическая революция 1917 года и интернационализм французских рабочих. М. 1957 (перевод с французского).